

Блейк поднялся по лестнице и вошел в тренировочный зал - он был чисто маггловским по своей природе. Направившись к боксерской груше, он принялся колотить по ней, пытаясь утихомирить свой гнев и привести его в подобие нормального. К сожалению, он всегда был зол, и радоваться ему было нечему. В течение, казалось, нескольких часов были слышны только быстрые удары его кулаков по мешку. Время от времени к ним присоединялся удар ногой, но его нога все еще была хрупкой после последней травмы, полученной более двух месяцев назад. Он нагружал ее по полной программе, но уже знал, что чрезмерные нагрузки только мешают ее заживлению - даже с помощью магии.

Ворча, он перестал наносить удары и отошел в сторону, чтобы взять полотенце и вытереть лицо: оно было полностью покрыто потом. Одна только встреча с Дамблдором вскрыла полузакрытую банку с червями, которую ему удалось закрыть... хотя бы немного. Глубоко вздохнув, он рассеянно посмотрел на покрасневшие костяшки пальцев. Завтра утром на них появятся мозоли, если он не намажет их мазью. Он крепко сжал левую руку: ему так хотелось плюнуть в Дамблдора; еще больше ему хотелось надрать ему задницу на дуэли - пусть старый дурак увидит, во что он превратился благодаря его вмешательству.

Закрыв глаза, он покачал головой, отказываясь. Он не мог даже думать об этом - просто не мог. Блейк медленно вышел из тренировочной комнаты, закрыв за собой дверь. Он не обращал внимания на дрожь в теле после такого напряжения: в конце концов, он все еще восстанавливался после резкого перемещения во времени. Блейк проскользнул в свою спальню, которая находилась рядом с тренировочной комнатой, поскольку он знал, что в большинстве случаев будет пользоваться ею поздно вечером. Сбросив промокшую от пота одежду, он твердо напомнил себе, что в следующий раз наденет свои чертовы тренировочные штаны - он не хотел портить свою хорошую одежду.

Зайдя в душевую кабину, он включил воду, держась вне зоны действия струи, пока она не нагрелась; только после этого он позволил себе намочить под струями. Прислонившись головой к стене, он позволил воде стекать по спине и шее. Он не мог продолжать срываться на Гарри, это сделало бы его не лучше Дамблдора; к сожалению, это тоже было нелегко. Мальчик был таким чертовски невежественным, не понимал, что может случиться в будущем... как быстро его жизнь превратится в дерьмо. Он хотел защитить Гарри, не дать мальчику закончить так же, как он, остановить... нет, подумал он, только нет.

Схватив тряпку и гель для душа, он принялся натирать себя, удаляя все следы пота, а затем позволил пене смыться. Ему нужно было придумать, как все объяснить; он не хотел показывать мальчику, это было невыносимо, если не нагружать пятнадцатилетнего себя воспоминаниями. Выйдя из ванной, он захватил свободную одежду, поскольку сегодня не собирался покидать территорию дома. Надев боксеры и трусы, он вышел из комнаты, держа в руках футболку.

"У тебя есть татуировки?!" - удивленно воскликнул кто-то. Его зеленые глаза смотрели на те, что он видел на лице Блейка (своего старшего "я"), и это все еще было так странно.

У Блейка было много татуировок по всему телу, на правой руке был феникс, но красного и зеленого цвета, а под ним пепел. Феникс олицетворял обе его стороны - гриффиндорскую и слизеринскую, восставшую из пепла после всего, что сделал с ним Дамблдор. На сердце, вернее, на том месте, где оно находилось, были изображены олень и лань, переплетенные

вместе, как инь-янь, с отпечатком волка и лапы внутри вместо кругов. Все это символизировало родителей и семью, которых он потерял. На спине у него красовался большой венгерский рогатый хвост, свернувшийся вокруг меча с надписью из Хогwartса: "Никогда не трогайте спящего дракона". Дракон олицетворял все препятствия, которые ему пришлось преодолеть, чтобы вернуться домой, а меч... меч олицетворял человека, которым он стал, воина, которым он должен был стать, чтобы спасти их мир. На правой руке у него был снитч, который он получил в очень ностальгический момент.

Блейк стянул футболку через голову и уставился на Гарри, хитро ухмыляясь; да, он и подумать не мог, что окажется в таком виде в пятнадцать лет. "Тебя показали?" спросил Блейк; как долго он пробыл в тренировочном зале? Чтобы все осмотреть, должно было уйти не меньше часа или двух.

"Гарри медленно признал, что только что заставил Добби подумать, что ему нездоровится, и это не было большим преувеличением, поскольку он действительно чувствовал себя больным. Увидеть, что с ним стало, было огромным ударом по всему тому, что он надеялся сделать в будущем... хотя его тело и безрассудное отношение... если это то, на что он может рассчитывать, он примет это.

Если бы он только знал.

"Следуйте за мной", - заявил Блейк, спускаясь по лестнице и проходя в свой кабинет, который, по правде говоря, больше походил на вторую библиотеку. Бесцельно наколдовав стул, он молча жестом предложил Гарри сесть, а сам занял свое место. Это будет непросто, но он должен был это сделать. "Я прошу прощения за свою предыдущую... вспышку..." Мерлин, это было трудно; он едва мог извиниться перед самим собой. "Я не привык, чтобы меня засыпали вопросами, не говоря уже о том, чтобы отвечать на них... Ты очень наивен... Несмотря на то, что я знал это, всё равно ошеломляюще видеть это снова".

Гарри открыл рот, чтобы возразить: он не был наивным! Он столкнулся с Пожирателями смерти и Волдемортом.

"Не надо", - тихо сказал Блейк, его тон был призрачным. "Поверь мне, Гарри, тебя укрывали и обманывали больше, чем ты можешь себе представить". Он вздохнул с облегчением, когда рот его молодого человека захлопнулся, а в глазах промелькнула растерянность и обида. "Я сделаю все возможное, чтобы исправить это. А теперь задавай свои вопросы, если они не касаются будущего". Он должен был дать Гарри информацию, если хотел получить его доверие... и чтобы предотвратить повторение будущего.

"Почему Орден защищает меня?" спросил Гарри после некоторого раздумья.

"С чего ты взял?" Блейк ответил прямо, пронизательно глядя на Гарри, точно зная, о чем он думает в этот момент.

"Ну, Гермиона и Рон сказали, что Орден защищает кого-то... охраняет их", - сказал ему Гарри;

он знал, что это он.

"Проблема в том, что, подслушивая часть разговоров, можно сделать множество неверных выводов", - сказал Блейк, вздыхая от волнения и вспоминая все свои ошибки. "Это нужно прекратить, Гарри, последствия будут нехорошими". Иначе ты просто будешь продолжать делать это и винить всех остальных, пока не столкнешься с горькой реальностью, что это твоя вина. "Они что-то охраняют, да; что-то, а не кого-то".

"Что они охраняют? И почему?" нетерпеливо спросил Гарри, благодарный за то, что кто-то поделился информацией. Хотя еще полчаса назад он предполагал, что застрянет здесь без ответов, как и в Гриммаулд Плейс... как и у Дурслей. Они все считали его ребенком, которого нужно защищать, а он таковым не являлся.

"Они охраняют сферу в Министерстве магии, не давая Тёмному Лорду заполучить её", - сообщил Блейк.

Гарри застыл, отпрыгнув от Блейка с подозрением, написанным на его лице. "Ты назвал его так! Только его последователи называют его так!" Гарри вскрикнул, на его лице отразилось отрицание.

"Да", - пробормотал Блейк, не обращая внимания на реакцию Гарри. "Боюсь, Волдеморт скоро наложит на его имя запрет; любой, кто окажется достаточно смелым или глупым, чтобы произнести его имя, будет быстро уничтожен Пожирателями смерти или самим Волдемортом. Запрет действует через самые сильные заклятия, и ничто не сможет уберечь от него, если вы оступитесь. Многие убежища, созданные таким образом, были найдены... и многие люди погибли из-за этого, - мрачно констатировал он, - то, что он сказал вам в комнате, становится не угрозой, а реальностью". Что однажды все будут бояться произносить его имя, когда он станет самым могущественным волшебником в магическом мире.

"О, - смущенно сказал Гарри, возвращаясь на свое место.